

Часть первая

ПОТЕРПЕВШИЕ КРУШЕНИЕ

ГЛАВА I

- Мы поднимаемся?
— Нет! Напротив! Мы опускаемся!
— Хуже того, мистер Сайрес: мы падаем!
— Выбросить балласт!
— Последний мешок только что опорожнен!
— Поднимается ли шар?
— Нет!
— Я как будто слышу плеск волн!
— Корзина — над водой!
— До моря не больше пятисот футов!
В воздухе раздался властный голос:
— Все тяжелое за борт! Все!..

Эти слова слышались над безбрежной пустыней Тихого океана 23 марта 1865 года, около четырех часов дня.

Все, разумеется, помнят жестокую бурю, разразившуюся в этом году. Барометр упал до 710 миллиметров. Страшный норд-ост дул, не утихая, с 18 по 26 марта. Он произвел невиданные опустошения в Америке, Европе и Азии, на территории в тысячу восемьсот миль — между тридцать пятой параллелью северной широты до сороковой южной параллели. Разрушенные города, вырванные с корнем леса, берега, опустошенные нахлынувшими массами воды, сотни кораблей, выброшенных на берег, целые области, разоренные смерчем, все сметавшим на своем пути, тысячи людей, раздавленных на суше или поглощенных водой, — вот последствия этого неистовствовавшего урагана.

В то самое время, когда на суше и на воде происходило столько ужасных бедствий, в воздухе разыгрывалась не менее страшная драма. Аэростат, уносимый смерчем, вертелся в бешеном вихре,

словно маленький шарик. Непрестанно крутясь в воздушном водовороте, он несся вперед со скоростью девяносто миль в час.

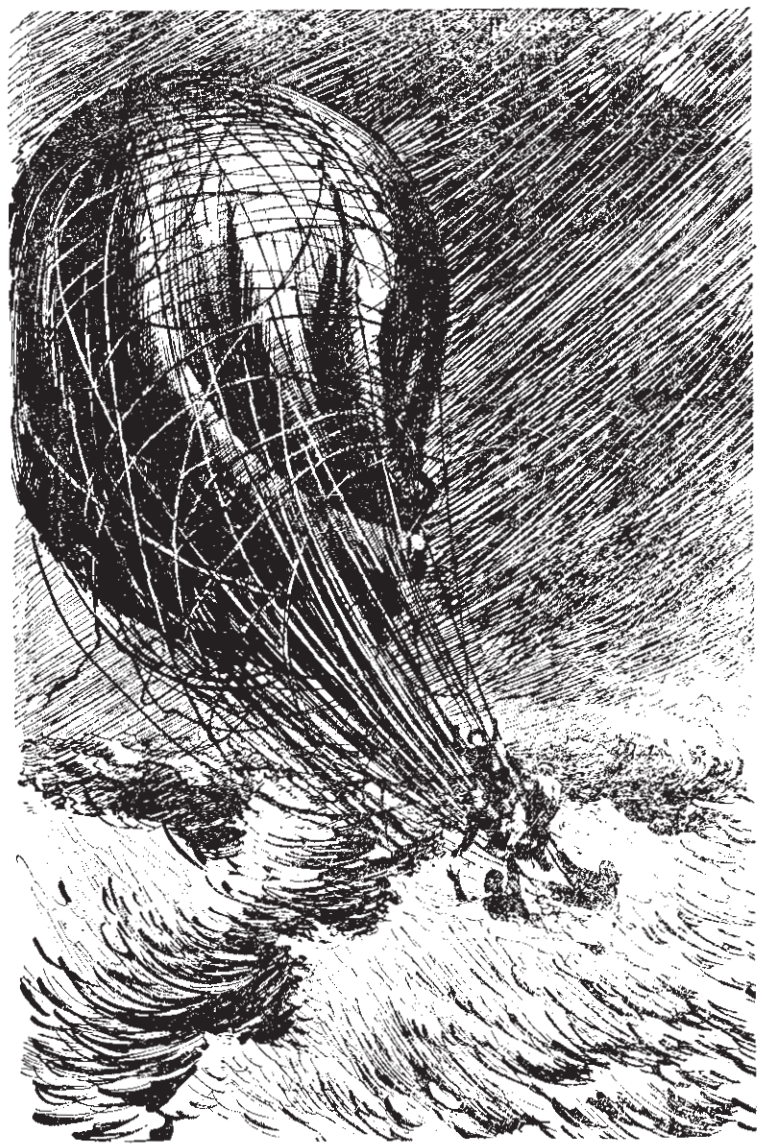
Под нижней частью шара качалась корзина с пятью пассажирами, едва видимыми в густых, пропитанных водяной пылью облаках, нависших над самым океаном.

Откуда взялся этот шар — беспомощная игрушка страшной бури? В какой точке земли поднялся он на воздух? Он не мог, разумеется, пуститься в путь во время урагана. А ураган длился уже пятый день. Значит, шар примчался откуда-то издалека. Ведь в сутки он пролетал не менее двух тысяч миль.

Во всяком случае, его пассажиры не имели возможности определить пройденное ими расстояние. Им не на что было ориентироваться. Это покажется удивительным, но они даже не чувствовали уносившего их страшного ветра. Перемещаясь и кружась в воздухе, они не ощущали вращения и движения вперед. Их взгляды не могли пронизать густого тумана, обволакивавшего корзину. Все вокруг было окутано облаками, такими плотными, что трудно было сказать, ночь ли сейчас или день. Ни луч света, ни рев океана не достигали ушей воздухоплатателей, пока шар летел на большой высоте. Лишь быстрый спуск открыл аэронавтам, какой опасности они подвергаются. Услышав под собою плеск волн, люди решили, что наверху безопасней, чем внизу, и, не колеблясь, сбросили за борт даже самые необходимые вещи, всячески стараясь сберечь способность летательного снаряда, держаться над бездной.

Прошла ночь, полная тревог. Когда снова настал день, ураган как будто начал стихать. С утра 24 марта появились признаки успокоения. На заре облака, значительно поредев, поднялись выше. Через несколько часов смерч совсем утих. Ветер из свежего сделался очень сильным. К одиннадцати часам нижние слои атмосферы почти очистились от облаков. Но к этому времени стало заметно, что аэростат снова медленно опускается. Газ мало-помалу уходил, и оболочка шара удлинялась и растягивалась, приобретая яйцевидную форму.

Около полудня шар находился на высоте всего лишь двух тысяч футов над водой. Чтобы облегчить корзину, пассажиры ее выбросили за борт последние запасы провизии и даже мелкие вещи, находившиеся у них в карманах. Но, несмотря на все их усилия, шар непрерывно опускался, продолжая в то же время стремительно нестись по направлению ветра, то есть с северо-востока на юго-запад.

Положение несчастных воздухоплателей было катастрофическое. Определенно можно было сказать теперь лишь одно: если до наступления ночи земля не появится, пассажиры, аэростат и корзина навеки исчезнут в волнах океана.

В два часа дня аэростат находился на высоте каких-нибудь четырехсот футов.

И в эту минуту раздался мужественный голос человека:

— Все ли выброшено?

— Нет. Остались еще деньги — десять тысяч франков золотом. Тяжелый мешок тотчас же полетел в воду.

— Поднимается ли шар?

— Да, немного, но он сейчас же снова опустится!

— Можно еще что-нибудь выбросить?

— Ничего.

— Можно. Корзину! Уцепимся за веревки! В воду корзину!

В самом деле, это было последнее средство облегчить шар.

Канаты, прикрепляющие промокшую и от того отяжелевшую ивовую корзину к шару, были перерезаны, и аэростат взмыл на две тысячи футов. Пассажиры забрались на сеть, окружающую оболочку, и, держась за веревки, смотрели в бездну.

Но, покачавшись некоторое время в верхних слоях воздуха, шар снова начал опускаться. Газ продолжал уходить. Воздухоплатели сделали все, что было в их силах. Ничто уже не могло их спасти. Им оставалось рассчитывать только на чудо.

В четыре часа шар был на высоте всего лишь пятисот футов. Внезапно раздался звонкий лай.

С воздухоплателями была собака. Ее предусмотрительно привязали к сетке.

— Топ что-то увидел! — закричал один из аэронавтов.

И сейчас же другой громко крикнул:

— Земля! Земля!

На горизонте действительно появилась гористая полоса земли. Но до этой земли оставалось еще миль тридцать. Чтобы достигнуть ее, если шар не отнесет в сторону, нужно лететь по крайней мере час. Целый час!.. А вдруг шар в это время потеряет весь оставшийся в оболочке газ?

В этом был весь ужас положения: воздухоплатели ясно видели берег, но до этой земли, обитаема она или нет, гостеприимна или сурова, необходимо еще добраться!

Однако скоро стало ясно, что аэростат не может больше держаться в воздухе. Он летел над самой водой. Высокие волны уже не раз захлестывали сетку, увеличивая этим ее тяжесть. Шар накрепился набок, точно птица с подстреленным крылом, пассажиры, цеплявшиеся за сетку, стали для него слишком тяжелы и вскоре, очутившись по пояс в воде, должны были бороться с бушующими волнами. Оболочка шара легла на воду и как парус поплыла вперед, подгоняемая ветром. Быть может, она достигнет берега!

До земли оставалось всего два кабельтовых, когда раздался крик, вырвавшийся одновременно как бы из одной груди. Шар, которому, казалось, уже не суждено было подняться, вдруг сделал неожиданный прыжок вверх.словно облегченный от груза, аэростат поднялся на целую тысячу футов и, попав в боковой воздушный поток, полетел не прямо к земле, а почти параллельно ей... Две минуты спустя он приблизился к этой полоске суши и упал на песчаный берег. Волны не могли уже его достать. Пассажиры шара, помогая друг другу, с трудом высвободились из веревочной сети, а облегченный шар снова взлетел, его подхватило ветром, и он исчез вдали, словно раненая птица, к которой на мгновение вернулась жизнь.

Проводив его глазами, люди огляделись: на борту их было пятеро и собака. А на берегу оказалось только четыре человека. Пятого спутника, видимо, унесла волна, обрушившаяся на сетку шара. Вот что позволило облегченному аэростату в последний раз подняться на воздух и несколько мгновений спустя достигнуть земли. Едва четверо потерпевших крушение — а их вполне можно так назвать — почувствовали под ногами твердую землю, как тотчас же закричали, думая об отсутствующем товарище:

— Быть может, он попытается достигнуть берега вплавь! Спасем его! Спасем его!

ГЛАВА II

Люди, выброшенные на берег, не были ни профессиональными воздухоплавателями, ни любителями воздушных прогулок. Это были отважные военнопленные, которым при исключительных обстоятельствах удалось бежать. Сто раз они могли погибнуть. Сто раз их поврежденный воздушный шар мог рухнуть в пучину моря. Но их ждала другая судьба. Поднявшись 20 марта из осажденного